

Анатолий Васильевич Адо, Зинаида Алексеевна Чеканцева

ДВИЖЕНИЕ «ВООРУЖЕННЫХ МАСОК»

(80-е годы XVIII века)

Французский ежегодник 1984

М.: Наука. 1986. С.88-105

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011

Ссылки на материалы к теме даны нами после статьи

Среди европейских народных движений, относящихся ко времени утверждения капитализма, наряду с мощными выступлениями, которые поднимали на борьбу большие массы людей, обретали общенациональное звучание и силу воздействия, были и движения значительно более скромные по масштабу, локальные, имевшие не столь далеко идущие последствия. Тесно связанные с местными традициями, обретавшие порой необычные колоритные черты, они надолго оставались в памяти любителей местной старины, хранителей локальной традиции. Вместе с тем при всей своей колоритности эти движения имели совершенно определенное социальное содержание, в них находили отражение и общие тенденции, и процессы общественного развития и социальной борьбы.

К числу подобных движений во Франции относится и восстание «вооруженных масок», или «маскаратов»¹, в районе Севеннских гор, которое в 1783 г. охватило смежные области Виваре, Жеводана и диоцеза Изес (юго-восток нынешнего департамента Ардеш и северо-запад департамента Гар). Впрочем, небольшие отряды вооруженных замаскированных людей появились в Севеннских округах Лангедока значительно раньше событий 1783 г.; и после них схожие по характеру волнения продолжались вплоть до начала революции.

Краткие упоминания о восстании «вооруженных масок» в исторической литературе довольно часты. Однако специального исследования, основанного на изучении всего комплекса главных источников, до сих пор нет. Во второй половине прошлого века к движению «вооруженных масок» неоднократно обращались местные, как правило консервативные, историки. В основном это небольшие статьи или упоминания в работах по истории того или иного города, местечка, небольшого района.

Уже тогда у исследователей не было единого мнения о характере этого восстания. Одни авторы — М. Таллон, Ф. Буассен — вписывали его в цепь социальных движений в Севеннах и в поисках «предков» и «потомков» «маскаратов» связывали их выступление с восстаниями Рура 1670 г., камизаров, первых «мандренов» 1735 г., с восстанием «демуазелей» 1823—1830 гг.²; другие рассматривали его скорее как акт уголовной хроники (аббат Молье, А. Мазон)³. Вне поля зрения и тех и других авторов остался социально-экономический фон движения «маскаратов»: предпосылки восстания, социальный состав его участников и т. д.

В современной французской историографии о восстании «масок» упоминал М. Бурдерон, рассматривая его как эпизод антифеодальной борьбы⁴. Н. Кастан, видя главный интерес этого выступления в том, что оно проливает новый свет на проблему роли судейских накануне революции, также рассматривает восстание «масок» 1783 г. как «простую репетицию

¹ Участники восстания были замаскированы: они носили длинные, подпоясанные веревкой рубахи, закрывали марлей или черной сеткой лица.

² *Tallon M. Histoire civile, politique et religieuse d'une ville de Languedoc. Les Vans. Privas, 1885. T. 2; Boussin F. Le Vivarais et le Dauphine aux Jeux Floraux de Toulouse. Viennne, 1878.*

³ *Mollier. Recherches historiques sur Villeneuve-de-Berg, ancienne capitale du Bas-Vivarais et sur ses environs au point de vue religieuse, civile et politique. Avignon, 1866; Mazon A. Notice historique sur l'ancienne paroisse de Jaujac. Privas, 1898.*

⁴ *Bourderon M.-H. La lutte contre la vie chère dans la généralité de Languedoc.— Annales du Midi, 1954, avr.*

„Великого страха“»⁵. Напротив, И. Берсе, кратко коснувшись событий этого восстания в книге о крестьянских движениях XVI—XIX вв., вписал их в искусственную схему непримиримого конфликта «город—деревня», характерного, по его мнению, для эпохи французской революции XVIII в.⁶ Специальную статью «вооруженным маскам» посвятил М. Сонаншер⁷. Он использовал архивные материалы, в частности документы судебного процесса; его статья содержит интересные наблюдения. В оценке им характера восстания, как и в отборе материала, ощущается влияние методологических построений Р. Мунье. Сонаншер полагает, что восстание «вооруженных масок» нельзя считать проявлением классовой борьбы или даже восстанием в полном смысле этого слова, ибо, во-первых, социальный состав его участников очень сложен: наряду с беднотой в нем активное участие принимали и отдельные дворяне; во-вторых, многообразны причины восстания — от традиционной нищеты до личных конфликтов и борьбы за политическое влияние и власть отдельных более или менее состоятельных участников событий. Сонаншер ставит под сомнение и тезис Бурдерона об антифеодальной направленности движения, видя в нем прежде всего выступление должников, в котором очень сильно отразились частные претензии и конфликты между отдельными лицами — не только крестьянами, ремесленниками, но и дворянами. По его мнению, «маскараты» восстали против широко проникавшей в деревню денежной деловой буржуазии, связанной с шелковым промыслом, которая, выступая в роли кредиторов и судейских, своими злоупотреблениями разрушала патриархальную связь между социальными группами «по вертикали». В сущности, подход М. Сонаншера перекликается и со стремлением некоторых современных буржуазных ученых — Э. Ле Руа Ладюри, Ф. Фюре и др. — представить крестьянские движения предреволюционного времени во Франции как консервативные, направленные прежде всего против модернизации сеньориального комплекса и ее динамичных проводников из числа передовых дворян и предприимчивых буржуа⁸.

Все сказанное проясняет и несомненный научный интерес, и определенную актуальность, казалось бы, частного и даже несколько экзотического сюжета — действий «вооруженных масок» в Севенском краю в 80-х годах XVIII в., т. е. в десятилетие, на исходе которого началась Великая французская революция. Основанием для настоящего исследования послужили документы Национального архива в Париже (главным образом серии Н, включающей материалы администрации «старого порядка») и архивов департаментов Эро и Ардеш (прежде всего серии С, содержащей материалы местной администрации)⁹.

Изучены документы различного типа: материалы административной переписки в связи с восстанием «вооруженных масок» 1783 г. и другими волнениями в Севенских округах Лангедока; письма генерального контролера финансов к хранителю печатей и местной администрации Лангедока¹⁰; переписка военного губернатора Лангедока графа Перигора с Парижем и подчиненным¹¹; донесения местной администрации. Ценные сведения содержат материалы судебного процесса над «маскаратами» (в частности, выписки из этих материалов, сделанные архивистом депар-

⁵ *Castan N. Révoltes populaires en Languedoc au XVIII siècle.*— Actes du 96-e congrès national des sociétés savantes. Toulouse, 1971. Section d'histoire moderne et contemporaine. P., 1976, t. 2. La Sud-Ouest. Question divers, p. 223—236.

⁶ *Bercé G.-M. Croquants et Nu-pieds.* P., 1974, p. 144, 149—150.

⁷ *Sonenscher M. La révolte des masques armés de 1783 en Vivarais.*— Actes de la Fédération historique du Languedoc. Privas, 1973.

⁸ См.: *Адо А. В. Французская буржуазная революция конца XVIII в. и ее современные критики* — Новая и новейшая история, 1981, № 3, с. 50.

⁹ В этом плане важен архив департамента Эро — в центре его, в г. Монпелье, размещалось в XVIII в. интендантство Нижнего Лангедока.

¹⁰ Archives Nationales, H 1058—1059. Administration provinciale. Lettres du contrôleur général, 1783—1784. 01479, Dépêches 1783. (Далее: AN).

¹¹ Archives départementales de l'Hérault, C 6564, Régistre. Attroupelements des Cevennes. Manuscrit du copie de lettres se rattachant a ces attroupeement. (Далее: AD Hérault).

тамента Ардеш Массипом во второй половине XIX в¹²), а также документы, связанные с деятельностью комиссии Тулузского парламента, которая была создана для выявления злоупотреблений судебных и стряпчих в Севеннах, Жеводане и Виваре, министерские резюме, сделанные на основе поступивших в центр документов о восстании, выписки из протоколов заседаний Лангедокских штатов, документы, исходившие непосредственно от восставших¹³ Представляет интерес также выполненная Ж Ренье публикация подробного дозесения о ходе восстания, составленного Даммартемом — офицером, возглавлявшим все военные операции по его подавлению¹⁴

* * *

Условия существования трудящихся масс Севеннских округов Лангедока во второй половине XVIII в определялись общими чертами, характерными для аграрного строя Франции этой переходной эпохи, природной и социально экономической спецификой района восстания В целом этот район был одним из самых отсталых в провинции Уже в силу природных условия — очень скудные, требующие тщательного ухода почвы, сухой климат при частых наводнениях из-за разливов многочисленных горных рек, изолированность от других районов Лангедока и т п — существование жителей Севенн, Жеводана и Виваре было трудным¹⁵

Основным занятием жителей Севенн было овцеводство и разведение свиней Кроме того, севеннские крестьяне на созданных с огромным трудом террасах выращивали тутовое дерево и разводили шелковичных червей, посадки шелковицы получили особенное распространение в XVIII в. (в связи с развитием шелковых мануфактур в городах Нижнего Лангедока) Жители скудных ландов Нижнего Виваре также занимались овцеводством, особенно в кантонах городов Вильнев де Берг, Валлон, Ле Ван, Бург Сент-Андреоль В небольших плодородных долинах выращивали зерновые, люцерну, виноград, фруктовые деревья¹⁶ В связи с тем что производство зерновых было возможно лишь на ограниченных участках, в этой части провинции хронически не хватало хлеба В диоцезе Изес производили только 50% необходимого зерна, в диоцезе Алес — одну треть¹⁷ (Большую роль в питании играли каштаны¹⁸) Многочисленные небольшие города и местечки Нижнего Виваре и диоцеза Изес были важны прежде всего как торговые центры¹⁹ В одном из ордонансов Тулузского парламента отмечается, что «торговля вообще и торговля скотом в частности» была «одним из первых ресурсов» бедных жителей Севеннских гор²⁰

В целом большая часть жителей Севенн, Жеводана и Виваре не могла существовать только в качестве производителей сельскохозяйственных продуктов Крестьяне, для того чтобы жить, кормить семью, платить повинности и налоги, были вынуждены искать дополнительные источники дохода Часть из них совершенно порывала с землей и представляла со-

¹² AD Ardèche, F 67, Les masques armes В этом досье находятся две тетради выписок Поскольку в обеих нумерацию страниц Массип начинает с единицы первую тетрадь мы будем обозначать Les masques I вторую — Les masques II Сравнивая имеющиеся оригинальные источники с выписками Массипа, мы пришли к выводу, что свою работу он выполнил очень добросовестно и поэтому факты, содержащиеся в его тетрадях, принимаем как вполне достоверные

¹³ AN, H 743 173, H 1103, pieces 137, 139 140—143 148 184—186, H 929

¹⁴ *Regne J* Les prodromes de la Revolution dans l'Ardeche et le Gard Une relation inédite de la revolte des masques armés dans le Bas-Vivarais pendant les années 1782—1783 — *Revue historique de la Revolution française*, 1915, p 253—268

¹⁵ *Regne J* Situation economique et hospitaliere du Vivarais a la veille de la Revolution (1786—1788) Aubenas, 1914, *Reynier E* Le pays de Vivarais Vals les Bains, 1923

¹⁶ *Reynier E* Op cit, p 80

¹⁷ *Bourderon M H* Recherches sur les mouvements populaires en Languedoc dans la deuxième moitié du XVIII siecle — In *Actes du 78^e Congres National des sociétés savantes* P, 1954, p 104

¹⁸ См *Люблинская А Д* Французские крестьяне в XVI—XVIII вв JL, 1978, с 90

¹⁹ *Reynier E* Op cit, p 94

²⁰ AN, H 1103, piece 148 Ordonnance de nosseigneurs les commissaires de Roi choisis par le parlement de Toulouse du 13 janvier 1784

бой собственно сельский пролетариат. Большинство же — мелкие крестьяне-собственники, арендаторы, полупролетарии — издавна обращалось к сельским промыслам. В документах, относящихся к восстанию «вооруженных масок», среди его участников и свидетелей по делу «масок» встречаются башмачники, столяры, плотники, слесари, кузнецы и другие ремесленники. «Домашняя индустрия» — выработка шерстяных тканей, некрашеного сукна, грубого шелка и т. п. — прочно вошла в быт крестьян Севенн, Жеводана и Биваре, ее продукция была важной дополнительной, а порой и основной статьёй доходов крестьянского хозяйства. В большинстве случаев крестьяне работали на «фабрикантов»; последние сбывали изделия комиссионерам богатых купцов, которые, в свою очередь, продавали эти изделия, иногда подвергнутое дополнительной промышленной обработке, в Лангедоке, отчасти и в других провинциях Франции²¹.

В Севеннах были еще сильны феодальные отношения. Сеньория здесь по причине отсталости края была прочнее, чем в более развитых районах. Хотя кое-где крестьяне этих горных районов пользовались определенными вольностями (например, в некоторых коммунах отсутствовали баналитеты, жители имели право охоты и рыбной ловли), натуральные, частично денежные, повинности, фиксированные ренты и поборы из доли урожая продолжали лежать тяжким бременем на их плечах. Отчетливо проявилась здесь и «феодалная реакция» второй половины XVIII в. Даже «благожелательно» настроенные сеньоры Верхнего Биваре и Севенн придавали большое значение пересмотру поместных описей (*terriers*). Особенно усердствовали в этой области определенные слои «буржуазии» — чиновничество, судейские, активно использовавшие различные способы получения доходов на базе сеньории. Одним из таких способов был откуп, аренда сеньориальных повинностей. О существовании в районе восстания «вооруженных масок» откупа сеньориальных прав убедительно свидетельствуют источники, в частности один из ордеров комиссии Тулузского парламента²². Обычно в роли откупщиков выступали богатые люди из третьего сословия: откупщики государственных налогов, чины администрации и полиции, по особенно часто судейские — нотариусы, прокуроры, февдисты. Втягиваясь в сеньориальные отношения, откупщики часто вели различного рода ростовщические операции, сужали крестьян зерном, деньгами.

Лангедок «старого порядка» — район, где преобладала издольщина. Доминирующей ее формой было половничество. Положение севеннского половника часто бывало очень непрочным: арендный договор заключался на год, без гарантии возобновления. Нередко при заключении арендного договора половник был вынужден просить аванс у арендодателя; не имея возможности выплатить его (из-за плохого урожая и т. д.), он попадал в долговую кабалу. Часто ростовщики, к которым обращались крестьяне, имевшие свою землю, практиковали ипотеку — давали займы под залог земли. Крестьянская задолженность была исходным пунктом экспроприации части сельского населения в районе восстания.

Социальная неоднородность местного крестьянства усиливалась в конце «старого порядка». В документах, относящихся к восстанию «вооруженных масок», упоминаются как довольно зажиточные хозяева (*menagers*), так и множество «батраков» (*journaliers, travailleurs de terre*)²³, которые, не имея возможности взять участок исполу, нанимались к богатым землевладельцам за поденную плату. Многие из них жили в городах и в 4—5 часов утра отправлялись в поле, где работали до наступления ночи²⁴.

Нередко жители Севеннских округов Лангедока были вынуждены уходить на заработки на юг²⁵. Но чаще всего население этих областей нахо-

²¹ *Tarpe E. B.* Соч.: В 12-ти т. М., 1957, т. 2, с. 257—258, 273—274; *Gachon P.* *Histoire de Languedoc*. P., 1941, p. 174—176, 224, 226—227, 264.

²² AN, H 1103. *Ordonnance... du 28 janvier 1784*.

²³ AD Ardèche, F 67. *Les masques*, II, p. 15 (протоколы допросов).

²⁴ *Bourderon M.-H.* *Recherches sur les mouvements...*, p. 114.

²⁵ *Gachon P.* *Op. cit.*, p. 174.

дило дополнительные ресурсы в сезонной миграции отходничество было одной из самых характерных черт сельской жизни этих районов²⁶. Во время жатвы, сбора винограда, в сезон коконов шелкопряда масса жителей горных областей и бедных округов Нижнего Виваре отправлялась на заработки в плодородные долины нынешнего департамента Гар, в Верхнее Виваре, в южные области.

Как мы увидим, действия «масок» были направлены прежде всего против судебных и *gens d'affaires*²⁷, поэтому необходимо сказать несколько слов о роли судебных учреждений в жизни севеннского крестьянства. Судебно-административная система в районе восстания отличалась особой громоздкостью и архаичностью. Только в Виваре в 1767 г. насчитывалось 392 сеньориальных суда разного подчинения и уровня Королевская юстиция была представлена двумя палатами бальяжа Виваре (незадолго до революции они были преобразованы в сенешальства), чрезвычайными судами, выше стояли президиальный суд в Ниме и, наконец, Тулузский парламент²⁸.

При несметном количестве всевозможных «юстиций» отсутствие точного разграничения их ведомств как в правовом, так и в территориальном отношении приводило к многочисленным конфликтам. Заинтересованное лицо, тяжба которого являлась предметом спора о компетенциях между различными трибуналами, становилось жертвой бесконечной волокиты и бесчисленных вымогательств всякого рода. Путаница, царившая в судебных ведомствах, приносила много неприятностей даже администрации провинции. Характерно, что во время процесса по делу «масок» граф Перигор очень беспокоился о том, как избежать «споров о компетенциях», которые грозили затянуть следствие²⁹. И действительно, к середине февраля 1783 г. делом «масок» занимались все суды Виваре, а в середине марта спор о компетенциях уже почти поглотил само дело³⁰.

С судебной системой была связана специфическая социoproфессиональная группа судебных разных рангов, по существу, особый социальный слой. В сочинениях того времени не очень лестно отзывались о прокурорах, нотариусах и прочих «законниках»³¹, ибо судебное дворянство и вообще юристы были «воплощением коррупции». Десятки, сотни судебных в городах, местечках и деревнях, используя путаницу и неразбериху феодальной юрисдикции «старого порядка», безудержно грабили население, прежде всего крестьян. Это явление было характерно для всей Франции, но особенно для Севенских округов Лангедока.

Следует подчеркнуть еще одну особенность района восстания. со второй половины XVII в. здесь начала складываться традиция народного протеста. К. Маркс, имея в виду камизаров, писал о крестьянской традиции Севенских гор³². 1670 год отмечен восстанием Рура, 1702—1705 годы — камизаров, 1735 год — народным бунтом в Жуайез, здесь видели «разбойников» и «мадренов» середины века, «жакерню» в Виваре в 1792 г.

* * *

Небольшие отряды замаскированных вооруженных людей появились в северных районах диоцеза Изес значительно раньше событий 1783 г. В январе 1781 г. такой отряд видели на дороге, ведущей из г. Ле-Ван в местечко Берья. В январе следующего года в окрестностях г. Ле-Ван

²⁶ Reynier E. Op cit, p 106

²⁷ Gens d'affaires — собирательное понятие, определявшее в районе восстания судебных, которые выступали обычно и в качестве откупщиков сеньориальных прав, занимались ростовщичеством не чуужались местных торговых операций

²⁸ Lexpert A. L'organisation judiciaire de l'ancien pays de Vivarais Aubenas, 1921

²⁹ AD Ardèche, F 67 Les masques, II, p 5 (письмо графа Перигора от 19 февраля 1783 г.).

³⁰ Ibid, p 9, 14 (материалы следствия)

³¹ Regne J. Les prodromes de la Révolution, p 253—254

³² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 209

появился более многочисленный отряд «маскаратов»; пока они не шли дальше угроз³³. В июне 1782 г. в деревне Мальна на дороге из г. Ле-Ван в г. Банн группа «маскаратов», прогнав судью и бывших с ним прокуроров, съела предназначенный для них обед. Через две недели «маски» ружейными выстрелами остановили двух прокуроров из г. Ле-Ван, ехавших на судебное заседание в Банн, и вынудили их вернуться. В январе следующего, 1783 г. отряды «масок» снова появились в округе г. Ле-Ван. «Они говорили, — сообщал Даммартен, — что надо сжечь бумаги прокуроров и всякий раз угрожали сделать это»³⁴.

Восстание началось 30 января. В этот день отряд замаскированных вооруженных людей (около 180 человек) ворвался в Ле-Ван через ворота «Большой ключ» с криками «Долой прокуроров! Уменьшить налоги!» и открыл в городе стрельбу³⁵. Наиболее активные «маскараты», примерно 35 человек, вторглись в дом прокурора сэра Монтей. «Маски» потребовали у него 2 тыс. ливров, чтобы оплатить свои расходы, и все деловые бумаги. Часть из них они тут же сожгли, другую унесли с собой в простынях и сожгли за городом³⁶. Затем они тщетно пытались проникнуть в дом другого прокурора, выбили у него стекла, после чего на городской площади Ла Грав устроили пир. В тот же день «маскараты» побывали в приходе Курри в доме прокурора Тома, забрали все его бумаги, 600 ливров, а раненный ружейным выстрелом прокурор вскоре умер³⁷.

В документах нет данных об активных действиях «масок» в первые дни после событий 30 января. Но есть сведения, что по окрестностям г. Ле-Ван ходили люди, которые призывали бедноту вступать в отряды «честной армии Виваре». Шло формирование отрядов; зачинщики восстания раздобыли денег, закупили оружие и порох. 5—6 февраля начались новые походы «маскаратов», продолжавшиеся до 23 февраля. В течение трех недель вооруженные отряды «масок» являлись к частным лицам, требуя деньги и продовольствие. Они нападали на дома прокуроров, нотариусов, февдистов и прочих судейских, жгли их деловые бумаги, уносили одежду, белье, продукты.

Непосредственным поводом для выступления «мелкого люда» именно в те зимние месяцы были обострение нищеты и продовольственные затруднения, связанные с многолетней засухой, падежом скота и неурожаем 1782 г.³⁸ В докладе синдика Виваре Лешаденеда местным штатам Виваре 1783 год охарактеризован как один из самых трудных: «Морозы... весенние дожди и чрезмерный летний зной, а также град, выпавший во многих коммунах, вызвали бесконечные опустошения»³⁹. Кроме того, в 1783 г. начался общий для всей провинции кризис текстильной промышленности, который не прекращался до самой революции; в 1784 г. производство сократилось до уровня 1745 г.⁴⁰ Столкнувшись с недостатком продовольствия и дороговизной, крестьянин терял надежду поправить свои дела с помощью подсобного промысла, который в другое время часто выручал его.

Зимой 1783 г. не хватало дров, продуктов питания, цены резко подскочили⁴¹. Многие семьи вообще остались без хлеба⁴². Торговцы продовольственными товарами использовали обстановку для обогащения;

³³ AD Ardèche, F 67. Les masques, I, p. 1.

³⁴ Regné J. Les prodromes de la Révolution..., p. 256.

³⁵ AD Ardèche, F 67. Les masques, I, p. 1, 8, 9, 48; Les masques, II, p. 4.

³⁶ Ibid., Les masques, II, p. 2—3.

³⁷ Ibid., Les masques, I, p. 1; Les masques, II, p. 11.

³⁸ Le Roy Ladurie E. Les paysans de Languedoc. P., t. 1, 1966, p. 30, 32; Bourderon M-H. Recherches sur les mouvements..., p. 104.

³⁹ AD Ardèche, F 67. Vedel L. Causerie Vivaroise: Les masques armés (вырезка из газ.: Bas-Vivarais, 1872, 24 août).

⁴⁰ Bourderon M-H Recherches sur les mouvements, p. 107.

⁴¹ AD Hérault, C 6564, Régistre, p. 95 (письмо графа Перигора генеральному контролеру Жоли де Флери от 17 февраля 1783 г.).

⁴² AD Ardèche, F 67. Les masques, I, p. 5 bis.

в Сент-Амбруа они спрятали все зерно и продавали его по чрезвычайно высокой цене⁴³.

Восстание охватило кантоны шести городов в Севеннских округах провинции: Ле-Ван, Сент-Амбруа, Жуанез, Женолак, Валлон, Бессеж. Более двадцати приходов в кантонах этих городов были ареной действий «маскаратов». В основном отряды «масок» действовали в деревнях, но неоднократно пытались проникнуть в города, и иногда им это удавалось⁴⁴. По имеющимся в нашем распоряжении материалам назвать общую численность восставших нельзя даже приблизительно. Мы можем лишь указать, что самое большое «сборище» не превышало 500 человек⁴⁵. В основном отряды «маскаратов» были немногочисленны — от 20—30 до 150—200 человек.

Как правило, отряд «масок» создавал в приходе опорный пункт, чаще всего в трактире, и уже оттуда направлялся к наиболее ненавистным в этой местности судейским. В наших документах указаны имена тридцати пострадавших судейских и других лиц; двое из них были ранены, один убит. М. Сонаншер пишет о 48 «жертвах», но половина из них — трактирщики или преуспевающие собственники, за счет которых отряды «масок» кормились после целого дня (иногда и большей части ночи) дороги⁴⁶.

Восстание вызвало большое беспокойство властей на местах и в центре. Граф Перигор еще 7 февраля сообщил в Париж о волнениях в Севеннах. К военным операциям против них были привлечены регулярные войска — около 300 человек.

Спад восстания обозначился 18 февраля. Графу Перигору сообщили, что «сборища начинают рассеиваться, некоторые их участники разошлись по домам»⁴⁷. К концу месяца походы «масок» прекратились. Много «маскаратов» было арестовано, некоторые из них еще с зачерненными лицами.

«Бунтовщиков» судил превоатальный суд. Его приговор был подписан 6 августа 1783 г. в г. Вильнёв-де-Берг. По свидетельству современника, обстановка в городе во время процесса была очень напряженной: «В настоящее время у нас 49 заключенных... Эти заключенные доставляют нам беспокойство: их охраняет только один военный отряд из 23 стрелков Руссильонского полка, а город не имеет ни стен, ни укреплений; каждую минуту мы боимся вторжения разбойников, намеренных освободить своих товарищей. Свидетели не осмеливаются давать показания, а виновные дошли в своей дерзости до того, что выставили плакаты, запрещающие под страхом смерти... свидетельствовать против них»⁴⁸ (из частного письма одного из членов суда). Но власти жестоко отомстили за пережитый страх. Трибунал осудил 32 человека. Из них 6 были приговорены к колесованию (4 заочно), 9 — к повешению и 17 — на различные сроки галер — от трех лет до пожизненной каторги⁴⁹.

В субботу 25 октября 1783 г. в Ле-Ван на площади Ла Грав, около Красных ворот, приговор был приведен в исполнение. Трое из осужденных были казнены: Франсуа Лабииери, фискальный прокурор (налоговый сборщик) прихода Мальбос, был повешен, два других вожака — Жак Комб из прихода Асьон и Аптуан Фаван из прихода Мальбос — колесованы⁵⁰. На казни присутствовало около 6 тыс. человек. По свиде-

⁴³ AN, H 1103 (донесения администрации)

⁴⁴ 13 февраля «маскараты» несколько раз пытались проникнуть в Сент-Амбруа. На другой день около 200 «масок» подошли к Ле-Ван и, назвав имена пяти прокуроров города, потребовали их выдачи «Мы их повесим и удалимся», — пообещали они (AD Ardeche, F 67 Les masques, I, p. 76)

⁴⁵ 17 февраля этот большой отряд действовал в районе г. Банн — AN, H 1103 (повещения администрации)

⁴⁶ *Sonenscher M* Op cit., p 252

⁴⁷ AN, H 1103, рессе 168 (письмо графа Перигора военному министру графу Сегюру от 21 февраля 1783)

⁴⁸ *Mollier* Op cit., p 285—286

⁴⁹ AD Hérault, C 47. Jugement prévôtal du 6 août 1783 (imprimé).

⁵⁰ AD Hérault, C 47. Procès-verbal d'exécution.

тельству Даммартена, «все имели грустный и подавленный вид, на лицах же прокуроров и gens d'affaires, которые в большом числе явились из города и окрестностей, было написано удовлетворение»⁵¹

В апреле 1783 г граф Перигор сообщил в центр, что некоторое время назад «волнения усмирены», однако «в умах» еще сохранилось «брожение», которое может иметь серьезные последствия⁵² Местные власти, понимая, что для наведения порядка военных мер и репрессии недостаточно, приняли меры, чтобы ликвидировать это «брожение». Для выявления злоупотреблений, связанных с правосудием в Севеннах, Жеводане и Виваре, по предложению графа Перигора была создана специальная комиссия Тулузского парламента. Проведя ревизию судебных канцелярий, комиссия обнаружила не только страшную путаницу в делах, но и многочисленные случаи злоупотреблений, нарушений инструкции и постановлений высших судебных властей. Тримя большими ордонаансами от 14, 28 и 29 января 1784 г, которые содержат красноречивую картину вопиющих злоупотреблений в судах, все эти злоупотребления были запрещены под угрозой большого штрафа и лишения должностных полномочий⁵³ В районе восстания были организованы «общественные», т. е. благотворительные, работы

В июле 1784 г была объявлена амнистия участникам движения «масок». На ее основании в августе 11 «маскаратов» были освобождены. На Дегу-Лашана и Этьена Красного, вожakov «бунтовщиков», заочно приговоренных превотальным судом к смертной казни, амнистия не распространялась⁵⁴

* * *

Фактический материал свидетельствует, что восстанию «масок» были присущи некоторые черты «хлебного бунта» — преобладающего типа массового народного движения в XVIII в. Выше отмечалось, что обострение нищеты и продовольственного вопроса было непосредственным поводом для выступления «маскаратов» в январе 1783 г. Из документов известны многочисленные факты прямого захвата ими продовольствия, в том числе и зерна⁵⁵.

О том, что в движении «масок» значительное место занимал продовольственный вопрос, свидетельствует также содержание «бунтарских плакатов». В одной рукописной афише говорилось: «Предупреждаем бедняков, что те из них, кто будет в крайней нужде из-за того, что нечем... кормить свои семьи, кто не сможет существовать подаванием (к несчастью, этот неурожайный год затронул многих), а торговцы-ростовщики не захотят дать им зерна... найдут людей, нуждающихся в хлебе, в Сент-Амбруа 21 марта в пятницу... и у вас будет зерно, за которое вы заплатите [документ поврежден]...годы, когда вы сможете»⁵⁶ Известны и другие высказывания «маскаратов» против торговцев зерном, устные и записанные в их посланиях к властям и influentialным людям провинции. Например, свои претензии к хлебным торговцам Сент-Амбруа «маски» изложили в письме к первому консулу города, который на допросе подтвердил, что «недостаток зерна или его дороговизна» в городе и окрестностях «могут привести к новым беспорядкам»⁵⁷.

Однако хлебный вопрос был важным, но не единственным и не основным для восставших. Из документов ясно, что главной проблемой была война против gens d'affaires и судейских — всевозможных юристов,

⁵¹ *Regne J. Les prodromes de la Révolution*, p. 268.

⁵² AN, 0479, Dépêches, 1783, p. 264

⁵³ AN, H 1103, d. Malversations des praticiens de village dans le Gévaudan, le Vivarais et les Cévennes, 1709—1788 (тексты ордонаансов).

⁵⁴ AD Ardeche, F 67 Les masques, I, p. 47 Lettre d'amnistie donnée à Versaille au mois de juillet l'an de grâce 1784

⁵⁵ AD Ardeche, F 67 Les masques, I, p. 34, 49

⁵⁶ Ibid., p. 46

⁵⁷ AN, H 1103 (донесения администрации), AD Ardèche, F 67. Les masques, I, p. 8 (протоколы допросов)

прокуроров, адвокатов, нотариусов, которые составляли персонал местной юстиции.

Важнейшей причиной выступления «вооруженных масок» современники событий единодушно считали их желание отомстить прокурорам и дельцам⁵⁸. «Нищета была в самом деле одной из причин беспорядков, но не единственной,— читаем в одном из писем,— ...все мнения сходятся на том, что волнения были вызваны главным образом злоупотреблениями юристов»⁵⁹. Об этом же не раз говорили свидетели во время процесса по делу «масок»⁶⁰.

В ордонансе комиссии Тулузского парламента от 28 января 1784 г. детально описаны злоупотребления прокуроров и нотариусов в Севенских округах Лангедока⁶¹. Прокуроры вовлекали крестьян в разорительные процессы, вели дела в долг, требовали от клиентов оплаты судебных расходов, не предоставляя ни списка дел, подлежащих слушанию, ни расписки; безгранично расширяли делопроизводство и по несколько раз редактировали тексты деловых бумаг, из-за чего в них практически невозможно было разобраться, т. е. делали все, чтобы стать кредиторами своих клиентов и в конечном счете описать их имущество. С этой целью судебские нередко просто скупали дела (иски). Нотариусы, юристы и прочие стряпчие не вели никаких записей расходов денег, которые они получали от клиентов, брались за составление заведомо бесполезных письменных прошений на имя суда, бесконечно увеличивали суммы судебных издержек, злоупотребляли правом не возвращать залог до полной выплаты долга и в конечном счете его присваивали. Доведя дело до продажи имущества с молотка, судебские затем скупали его за бесценок через подставных лиц. Имущество (земля, строения) передавалось прежним владельцам, но уже в качестве вечнонаследственной аренды, обложенное «огромными рентами».

Как явствует из документов, особые возможности для наживы открывала сеньориальная юстиция благодаря своей тесной сопряженности с сеньорией. Множество денежных «мешков» в районе восстания тянулись к этому источнику обогащения.

Желающие приобщиться к делам сеньориального суда стремились получить какой-либо документ о юридическом образовании, что было несложно: комиссия Тулузского парламента установила, что три университета (не названные точно)⁶², расположенные по соседству с Виваре и Севеннами, легко продавали дипломы каждому претенденту. В ордонансе комиссии обстоятельно обрисован и механизм обогащения персонала сеньориальных судов. «Большинство этих людей, сделавшись приказчиками, а часто и арендаторами сеньориальных прав, являются в то же время судьями в их судах или помощниками этих судей»; «аренда сеньориальных прав, по которым они накапливают недоимки, дабы получить варварский предлог притеснять и вредить, доставляет им обильный источник процессов, в которых они не краснея выступают в качестве судей»⁶³. На исходе «старого порядка» такие откупщики-судейские представляли собой важный инструмент «феодальной реакции».

Участники движения «вооруженных масок» утверждали, что судебские разорили их процессами и судебными секвестрами имущества. Расследования подтвердили обоснованность жалоб. «Известно,— говорится в составленном графом Перигором „Мемуаре“,— что в центре юстиции

⁵⁸ AD Hérault, C 6564 (письмо графа Перигора генеральному контролеру от 17 февраля 1783 г.).

⁵⁹ AN, H 1058—1059 (письмо генерального прокурора Тулузского парламента нарбоннскому архиепископу от 30 августа 1783 г.).

⁶⁰ AD Ardèche, F 67. Les masques, I, p. 5bis, 6, 8, 18.

⁶¹ AN, N 1103, d. Malversations.

⁶² В письме генеральному контролеру комиссия назвала университеты в Оранже, Авиньоне и Валансе (AN, H 1103, pièce 139).

⁶³ Ibid. Ordonnance de nosseigneurs les conseillers au Parlement de Toulouse... du 29 janvier 1784.

коммуны Банн, включающей четыре деревни (около 700 дворов)... только один прокурор осуществил одновременно 32 конфискации имущества... Надежные донесения свидетельствуют, что в одном только Сент-Амбруа имеется девять нотариусов, несчетное число прокуроров и множество ходатаев, что там каждый год регистрируется от 12 до 13 тыс. актов об аресте имущества и что в Севеннах народ лишен всякой недвижимости, собственниками которой в очень короткий срок стали gens d'affaires⁶⁴.

Яркий пример крючкотворства — деятельность прокурора г. Ле-Ван сьера Монтея, одного из первых, в доме которого побывали «маски». Во время процесса свидетели показывали, что Монтей разорил много семей в кантонах Ле-Вана, Сент-Амбруа и других близлежащих городов, скрывая от должника факт наложения ареста на имущество, произвольно заменяя фамилии в актах о секвестре, отказываясь давать расписки с тем, чтобы заставить должника платить второй раз и т. п.⁶⁵; считалось, что таким образом не имевший ни гроша Монтей заработал за 15 лет 150 тыс. ливров⁶⁶.

Из воспоминаний Даммартена-сына известно, что одним из лозунгов ворвавшихся в Ле-Ван 30 января 1783 г. «маскаратов» был лозунг «Уменьшить налоги!». Других данных о каких-либо антифискальных протестах в имеющихся у нас материалах нет. Напротив, «маскараты» обвиняли судейских в том, что они своими злоупотреблениями довели их до такого состояния, когда нет возможности платить налоги: беседуя у ворот городов Ле-Ван и Сент-Амбруа с магистратами парламента, «маски» заявляли, что у них нет претензий к жителям, а только к gens d'affaires, которые их разорили и лишили возможности обеспечивать семьи и платить налоги королю⁶⁷. Возможно, в этом проявилась враждебность и против косвенных налогов: среди «маскаратов» были контрабандисты⁶⁸.

В одном из сообщений граф Перитор упомянул еще об одном возможном мотиве восстания «масок», связанном с их религиозными убеждениями⁶⁹. Данных о том, что «маски» были тайными гугенотами, в источниках нет. Но во Франции и после восстания камизаров, вплоть до 1787 г., шла борьба за восстановление прав протестантов и легализацию протестантской церкви, которую до середины века возглавляли видные протестанты Лангедока Бенжамен дю План (дворянин из Алес) и Антуан Кур (мелкий буржуа из Виваре). Они были связаны с протестантами Швейцарии, Германии и Англии⁷⁰. Район восстания — традиционно протестантский: из таблицы «Состояние религии по отношению к новообращенным», составленной интендантом Бавилем⁷¹, следует, что диоцезы Ним, Алес, Изес и Виваре были самыми протестантскими в Лангедоке. Тайный протестантизм здесь был весьма распространенным явлением⁷². Тем не менее восставшие «маски» не проявили каких-либо религиозных мотивов. Их действия были в основном целенаправленными: они жгли бумаги судейских, громили их дома и судебные канцелярии. При этом нередко уносили продовольствие, одежду, отбирали деньги. Требование денег обычно обосновывалось необходимостью возместить понесенные участниками восстания расходы и убытки⁷³. Оплата расходов — обычное обоснование такого рода «контрибуций» в крестьянских восстаниях; мы

⁶⁴ Ibid., pièce 189 Mémoire concernant les malversations de gens d'affaire des Cevennes et la nécessité d'y remédier

⁶⁵ Ibid., p 7—8 (протоколы допросов)

⁶⁶ Ibid., pièces 184, 189

⁶⁷ AD Hérault, C 6564, Régistre, p. 79—80.

⁶⁸ Ibid., p. 86, 115

⁶⁹ Ibid., p 81—82 Дельбос, сеньор д'Альзон, во время расследования также показал, что у „маскаратов“ была какая-то более общая цель: один из них говорил, „что они непременно падут помочь в Ниме, если захотят“ (Ним был центром протестантской оппозиции в провинции) AD Ardèche, F 67 Les masques, I, p 8.

⁷⁰ Leonard E. Ch Histoire générale du protestantisme. P., 1964, t. 3, p 18—25

⁷¹ Almeras Ch La révolte des camisards. Arthoud, 1960, p 22.

⁷² Leonard E Ch Op. cit., p 25

⁷³ AD Ardèche, F 67 Les masques, II, p 3 (протоколы допросов)

многokrатно встретим его в годы Великой французской революции⁷⁴. Деньги требовали не только у судейских и торговцев, но и у зажиточных крестьян; людей из «мелкого люда» не трогали⁷⁵.

В ходе всего восстания четко прослеживается разное отношение «масок» к *gens d'affaires* и простым жителям деревень. Особенно наглядно это проявилось в их поведении в коммуне Лаблашер. Вначале «маскараты» зашли в дом зажиточного хозяина Жюльена Мери и попросили воды. На допросе Мери показывал, что их было много (по свидетельству Даммартена, около 140 человек⁷⁶) и они по очереди входили в дом, чтобы напиться. Когда все выпили, один из них вошел и сказал хозяину, «что они сердиты не на него, а на этих дельцов». Он попросил вина, предложив плату. Жюльен Мери дал «маскарату» несколько бутылок вина, которые тот вынес своим товарищам. Они вернули хозяину не только стаканы, но и пустые бутылки. В то время как одни «вооруженные маски» пили, другие направились к дому нотариуса коммуны Лаблашер сьера Салеля. Они ворвались в дом, разгромили его кабинет, сожгли все бумаги, забрали у перепуганного насмерть хозяина деньги и продукты⁷⁷. Из показаний нотариуса Антуана Графана известно, что один из руководителей отряда «масок» сказал ему, «что они прокуроры бедных» и выступают против злоупотреблений судейских⁷⁸. Ж.-Б. Дегу (по прозвищу Лашан), торговец-разносчик, один из вожakov «масок», по показаниям свидетелей, в начале восстания говорил, что после похода на Ле-Ван, который «маскараты» наметили на 8 февраля, «вся армия масок» пойдет в Жуайёз и будет разорять всех *gens d'affaires*, которые встретятся им на пути. «Затем очередь дойдет и до прокурора и торговцев зерном Сент-Амбруа». Что же касается самого г. Ле-Ван, то «маски» потеснят его прокуроров и вообще всех богатых⁷⁹.

В целом восстание «вооруженных масок» предстает как социальное народное выступление с некоторыми элементами продовольственного бунта, преимущественно направленное против паразитических буржуа «старого порядка» в лице судейских, *gens d'affaires*, которые являлись здесь носителями сеньориальной реакции и воплощали ростовщический капитал в худших его формах. Из архивных материалов, которыми располагал Н. Кастан, известно, какие именно бумаги жгли бунтовщики: не только материалы судебных процессов, но и долговые расписки, документы, связанные с пересмотром поместных описей, податные списки⁸⁰.

* * *

Как отмечалось, все участники восстания были замаскированы. В следственных материалах неоднократно встречается описание их внешнего вида: «Их одежда была необычной — женские рубашки и юбки», — показывал один свидетель; «...разбойники были переодеты в грубые рубахи; лица покрыты сажей...» — говорил другой; «...все они были переодеты в женские рубашки, лица выкрашены в черный, красный или другие цвета либо закрыты масками...» — говорится в протоколе судебных властей, выезжавших в кантон г. Жуайёз для выяснения обстановки (12 декабря 1783 г.). Один из свидетелей подробно описал внешность руководителя отряда «маскаратов»: «На командире были надеты светлосерый сюртук, рубашка с жабо, длинные клетчатые штаны... нижняя

⁷⁴ См.: *Адо А. В.* Крестьянское движение во Франции во время Великой буржуазной революции конца XVIII века. М., 1971, с. 249.

⁷⁵ AD Ardèche, F 67. Les masques, I, p. 48. Возчик из Ле-Вана рассказал, что, выходя из города, встретил отряд «маскаратов». «Некоторые из них прицелились в него, но другие сказали: „Это Блашер, возчик!“». С этими словами они его пропустили (Ibid., Les masques, II, p. 2).

⁷⁶ *Regné J.* Les prodromes de la Révolution..., p. 259

⁷⁷ AD Ardèche, F 67. Les masques, I, p. 16, 2—3, 5 (материалы следствия).

⁷⁸ Ibid., Les masques, II, p. 3 (протоколы допросов).

⁷⁹ Ibid., p. 4.

⁸⁰ *Castan N.* Op. cit., p. 223, 226.

часть лица закрыта куском крепа»⁸¹. Внешность другого, так и оставшегося неизвестным, «маскарата» (на следствии о нем говорили как о «неизвестном с черным лицом») несколько раз описывается в материалах следствия. Это был один из главных вожаков, он входил в число шести других, приговоренных к колесованию. В приговоре от 6 августа 1783 г. записано: «Неизвестный... черное лицо, гладкие щеки, черные волосы, рост пять футов четыре дюйма, хорошо говорит по-французски, переодет в женскую юбку... носит платок, скрывающий нижнюю часть лица...»⁸² Один из активных участников восстания, Пьер Паутёвен (или Потёвен), «носил железную маску»⁸³.

«Маскараты» не только старались как-то изменить свою внешность, они и вели себя так, чтобы их трудно было узнать: 30 января в Ле-Ване, разговаривая с прокурором Монтеем, они либо изменяли голос, либо вообще отвечали ему знаками; пируя на площади, они с помощью ружей не подпускали к себе любопытных⁸⁴. Элемент маскировки присутствовал во многих народных выступлениях в Севеннских округах Лангедока. Можно говорить о традиции маскировки в этом районе: в начале XVIII в. — белые рубахи камизаров, во второй половине века — «маскараты», в XIX в. — «демуазели». Видимо, маскировка была испытанным средством, которое значительно затрудняло следствие. Надо полагать, благодаря этому средству многие из участников движения «маскаратов» так и не были арестованы. Сам факт маскировки свидетельствует о том, что восставшие были местными жителями.

В следственных материалах указано более 150 имен участников восстания. Большинство из них — жители приходов Банн и Асьон. Например, в ходе следствия было установлено, что все «маскараты», ворвавшиеся в Ле-Ван 30 января, были из местечка Банн. По показаниям свидетелей, в первых числах февраля Дегу рассказывал, что в отряде «масок» теперь люди не только из прихода Банн, но и из всех окрестных мест⁸⁵.

По наблюдению М. Сонаншера, из 157 названных в документах участников восстания 143 жили в следующих приходах⁸⁶:

Асьон	41	Фожер	5	Мейра	2
Банн	21	Сент-Андре-де-Крюзьер	4	Ла Суть	2
Мальбос	15	Лорак	4	Шацдола	1
Курри	12	Сен-Жене-де-Бузон	2	Вальгорж	1
Сабльер	11	Сент-Андре-Лашан	2	Пландоль	1
Гравьер	10	Брай	2	Трэйт	1
Берья	6				

В самом начале восстания, в период формирования отрядов, их командиры рассылали влиятельным людям письма от имени «английского отряда». Ж. Ренье считал, что одно из таких писем заставило историка XIX в. Ж. Сулави думать, будто «английское золото было причастно к появлению вооруженных масок»⁸⁷. «Хотя в этом утверждении, — писал в этой связи А. Мазон, — нет ничего неправдоподобного, если учитывать активную роль протестантских государств, и особенно Англии, во всех народных выступлениях, ареной которых в XVIII в. были Севенны, — роль эту не оспаривают и сами протестантские историки — надо все же признать, что ничто до сих пор, насколько мне известно, не подтверждает эту мысль»⁸⁸. Наши документы не дают никаких оснований для пересмотра этого суждения. Видимо, название «английский отряд», встречающееся в письмах «масок», следует считать данью традиции, идущей еще

⁸¹ AD Ardèche, F 67. Les masques, I, p. 10, 4, 7.

⁸² AD Hérault. C 47. Jugement-prévôtal et en dernier ressort... (imprimé), p. 11.

⁸³ AD Ardèche, F 67. Les masques, I.

⁸⁴ Ibid., Les masques, II, p. 32, 2.

⁸⁵ Ibid., p. 2—3, 4.

⁸⁶ Sonenscher M. Op. cit., p. 253.

⁸⁷ Regné J. Les prodromes de la Révolution..., p. 257.

⁸⁸ Mazon A. Petites notes ardéchoises. Privas, 1874, p. 58.

от камизаров: чтобы придать вес движению и обеспечить авторитетность своим посланиям, руководители «масок» использовали традиционные призывы гугенотов, тем более что англо-французские отношения того времени очень напоминали ситуацию начала века.

О социальном облике восставших некоторые сведения дают прежде всего материалы следствия: списки арестованных, допросы обвиняемых и свидетелей. Среди «масок» были столяр, плотники, чесальщики шерсти, слуги, трактирщики, слесари, сапожники, сельские поденщики⁸⁹. М. Сонаншер, располагавший полными материалами судебного процесса, дает список 63 лиц, занятия которых указаны точно⁹⁰:

Бедные крестьяне, поденщики	28	Кузнец	1
Чесальщики шерсти	4	Ткач	1
Сапожники	4	Сплавщик леса	1
Солдаты или дезертиры	4	Чесальщик шелка-сырца	1
Крестьяне-хозяева	3	Столяр	1
Посредники	2	Погонщик мулов	1
Трактирщики	2	Мастер-каменщик	1
Каменотесы	2	Изготовитель сабо	1
Торговцы-разносчики	2	Фермер	1
Плотник	1	Фискальный прокурор	1
Слесарь	1	коммуны Мальбос	

Преобладающая группа — 33 человека — крестьяне, среди них 28 принадлежат к сельской бедноте. Большинство остальных — 19 человек — сельские ремесленники. Среди названных 63 человек некоторое число лиц, очевидно, сравнительно обеспеченные люди, связанные, в частности, с сельской торговлей. Несомненно, люди этого слоя могли быть задеты злоупотреблениями и вымогательствами судебных и могли разделять общее негодование против *gens d'affaires* — ведь через жадные руки законников проходили все акты покупки, продажи, наследования земли, строений и т. п.

Причастность к восстанию некоторых мелких дворян очевидна. Сонаншер указывает Л.-Ж. Бастида, сеньора коммуны Мальбос, Л.-А. Дельбоса, сеньора в Озоне⁹¹ (он был одним из тех, кто составлял письма и афиши для «масок»). Однако материалы архивов не позволяют точно установить, какую роль они играли в ходе этих событий. Их социальное положение весьма неопределенно, двусмысленно их поведение в ходе восстания. Это признает и М. Сонаншер, уделяя много внимания этому вопросу в своей статье. Ясно, что речь идет об отдельных небогатых дворянах, которые пострадали от злоупотреблений судебных и пытались использовать восстание «маскаратов» для того, чтобы рассчитаться с виновниками своих бед.

«Маскараты» пользовались поддержкой населения. «Жители деревень в основном за них», — писал граф Перигор хранителю печатей 19 февраля 1783 г.⁹² «Маски» настолько убедили жителей деревень и городов в том, что они не разбойники, а «прокуроры бедных» и выступают против притеснений со стороны *gens d'affaires*, что жители Жуйёз не спешили укреплять стены города. «Ведутся работы по укреплению города, — говорится в письме королевского прокурора от 23 февраля 1783 г., — но народ не торопится, убежденный, что маски выступили против прокуроров»⁹³.

Несомненно, среди восставших были бродяги, контрабандисты, возможно, настоящие разбойники. Однако не эти деклассированные элементы определяли общий характер восстания и его основные требования, не их усилиям следует приписать те элементы организации, которые наблюдаются в движении «маскаратов».

⁸⁹ AD Ardèche, F 67. Les masques, I, II (материалы следствия).

⁹⁰ *Sonenscher M.* Op. cit., p. 254, not. 18.

⁹¹ *Ibid.*, p. 250—251, 258.

⁹² AD Hérault, C 6564. Régistre «Attroupements des Cévennes», p. 108.

⁹³ AD Ardèche, F 67. Les masques, II, p. 11.

Единого руководящего центра, влияние которого распространялось бы на весь район, охваченный восстанием, видимо, не было. Но возглавляли и в известной мере направляли действия восставших вожаки. На допросах свидетели несколько раз называли руководителей отрядов «маскаратов». Нередко командир имел какое-либо внешнее отличие⁹⁴.

Зачинщики восстания собирались несколько раз. Местом сбора был дом Дегу-Лашана в Ле-Ване. Одно из таких собраний проходило 6 февраля. Кроме Дегу, присутствовало восемь человек из коммуны Банн и три из Сент-Мелани. Они пробыли в доме Дегу с 3 часов дня до 9 или 11 вечера⁹⁵. Видимо, это была очень важная встреча, ибо именно с этого дня, по свидетельству Даммартена, начались походы «маскаратов». Впрочем, в коммуне Мальбос они начались уже 5 февраля. Очевидно, в этой коммуне, как и в ряде других, были свои организаторы движения. Возможно, примерное направление походов «маскаратов» было определено заранее. Во всяком случае, бесспорен факт его предварительного обсуждения⁹⁶. Эти походы были хорошо подготовлены и в плане вооружения отрядов «масок». Протокол судебных властей от 12 февраля 1783 г. уточняет характер вооружения — ружья, пистолеты, сабли, топоры, большие палки или дубинки, железные молоты. В этом же протоколе говорится, что у «мятежной армии» «маскаратов» были разведчики, «которые их обо всем уведомляли»⁹⁷.

В начале февраля «в лучшие дома» Ле-Вана и кантона были доставлены письма такого содержания: «С*** должен дать сумму***, чтобы поддержать расходы и существование английской армии, которая взялась за оружие против прокуроров»⁹⁸. Все адресаты беспрекословно заплачивали назначенную каждому сумму. Это был один из способов раздобывать деньги, необходимые для покупки оружия, пороха и пуль. Распространяли такого рода письма специально выделенные для этого люди⁹⁹. Письма с требованием денег «маски» посылали не только судейским и gens d'affaires, например, «...месье Деланж де Бедуз, поскольку вы homme d'affaire, потрудитесь дать 100 ливров этим незнакомым людям, иначе вас разорят», но и просто богатым и знатным людям и даже зажиточным крестьянам. Так, 1 февраля два хозяина из коммуны Банн получили от «масок» письма, в которых им приказывали принять участие в оплате расходов «английского отряда» и внести для этого по 3 ливра¹⁰⁰.

В восстании «масок» ясно прослеживаются две тенденции, характерные для всякого крестьянского восстания: его разобщенность, раздробленность и в то же время стремление наиболее активной части восставших расширить его границы, увеличить число его участников. Деньги, которые «маскараты» отбирали у судейских, торговцев, богатых крестьян, были необходимы и для того, чтобы привлечь в ряды «честной армии Виваре» новых людей. Из показаний свидетеля следует, что Антуан Фаван, один из вербовщиков, настойчиво склонял двоих поденщиков присоединиться к его отряду «на все оставшееся время карнавала»¹⁰¹, обещая каждому «денежное вознаграждение в 50 ливров и, кроме того, питание».

⁹⁴ Ibid., Les masques, I, p. 17, Les masques, II, p. 3. Например, из показаний потарнуса Дешанеля следует, что головной убор командира отряда, который пришел в его дом, был украшен разноцветными лентами (Ibid., Les masques, II, p. 3).

⁹⁵ Ibid., Les masques, II, p. 28, 51 (протоколы допросов).

⁹⁶ После собрания в доме Дегу-Лашана 6 февраля его жена, рассказывая соседям о походе «масок», называла районы (les endroits) их передвижения (Ibid., Les masques, I, p. 51).

⁹⁷ Ibid., p. 7.

⁹⁸ Regné J. Les prodromes de la Révolution..., p. 257.

⁹⁹ AD Ardèche, F 67. Les masques, I, p. 38 (заключение королевского прокурора Дельера от 30 июля 1783 г.).

¹⁰⁰ Ibid., p. 48.

¹⁰¹ Восстание происходило во время традиционного карнавала, который бывал здесь как раз в феврале; не он ли дал толчок и к переодеванию и маскировке? (см.: *Bercé J.-M. Fête et révolte: Des mentalités populaires du XVI au XVIII siècle. P., 1976*).

«Маскарат» Пьер Фабр признал на допросе, что, уговаривая некоего Ша-зале присоединиться к «маскам», обещал ему, что он «будет есть только белый хлеб», а для этого надо всего лишь «надеть рубашку, чтобы замаскироваться». Нередко «маскараты» насильно уводили с собой людей, чернили им лица, надевали на них длинные рубахи¹⁰². В результате отряды «масок» пополнялись довольно быстро. В протоколе судебных властей, выезжавших в кантон Жуайёз, от 12 февраля 1783 г. читаем «Злоумышленники каждый день, идя от одной деревни к другой, привлекают в свои ряды все новых людей... Их армия выросла до 200—250 человек»¹⁰³.

Местные историки единодушны в утверждении, что действия «масок» продолжались вплоть до революции¹⁰⁴. Имеющиеся в литературе сведения о событиях в районе восстания до 1789 г. отрывочны и не вполне ясны. В июле 1788 г. суд в Ниме приговорил к колесованию некоего Луи Жели из Бессежа за то, что он «был главарем различных сборищ вооруженных и замаскированных людей, которые действовали на дорогах»¹⁰⁵. Приведенный в тексте приговора факт о разгроме и ограблении зажиточного хутора напоминает скорее действия «поджаривателей» времен Директории, чем походы «масок» 1783 г.: хозяина хутора привязали возле очага и развели большой огонь, требуя от него тысячу ливров. Ссылаясь на сочинение о революции некоего Деландина де Сент-Эспри, Ф. Буассен писал о «тайных сборищах» замаскированных людей в горах и ущельях Севеннов. У них были свои приметы, свой пароль, и даже говорили они на каком-то особом диалекте, который почти никто не понимал. Деландин видел в «вооруженных масках» того времени «политических сектантов». Ф. Буассен тоже пришел к выводу, не подтверждая, впрочем, его никакими аргументами, что «объединение „масок“ в 1789 г. было если не по происхождению, то по крайней мере по организации настоящим тайным обществом, имевшим политическую цель»¹⁰⁶.

Более надежные сведения, позволяющие с определенностью говорить о связи восстания 1783 г с революцией, относятся к моменту появления «масок» в районе городов Вильфор, Вап, Сент-Амбруа весной, в апреле—мае, 1789 г, т. е. в момент наивысшего подъема народного движения периода революционной ситуации. В то же время здесь оказался и Дегу-Лашан — револютная фигура севеннского восстания 1783 г., один из главных его вожаков¹⁰⁷. Он объединил некоторых бывших участников походов «масок» 1783 г., к ним присоединились крестьяне приходов Рейзак, Тэн, Сен-Жан-де-Пуршарес, Сент-Мелани, Дампак и Монтсельк, всего около 60 человек¹⁰⁸.

Обстановка в Севеннах весной 1789 г. была крайне напряженной. «Жители этой местности, скажу точнее, более чем сорока севеннских приходов, томятся в страшной нищете, — доносил в Париж судья г. Вильфор

¹⁰² AD Ardèche, F 67 Les masques, II, p 15, Les masques, I, p 12, 16, 17, 37, 50.

¹⁰³ Ibid., Les masques, I, p 7

¹⁰⁴ Tallon M Op cit, p 191—195, Mazon A Notice historique sur l'ancienne paroisse de Jaujac, p 237—243, Boissin F Les masques armés des Cevennes et les demoiselles de l'Ariège — Journal de l'Ardèche, 1873, 20 août

¹⁰⁵ Tallon M Op. cit, p. 192

¹⁰⁶ Boissin F Les masques armés des Cevennes

¹⁰⁷ Приговоренный в 1783 г к колесованию, он ускользнул от преследования и, по утверждению Ф Буассена, скрывался в лесах. Ссылаясь на местную устную традицию, Ф Буассен считал Дегу Лашана кем-то вроде местного мандрена, который лишь для прикрытия занимался развозной торговлей. Дегу «ухарски носил свою шляпу севеннского фетра и своим ситцевым жилетом в красных цветах, широким голубым поясом, длинными усами и всегда заряженным большим пистолетом внушал глубокое почтение членам своего отряда, деревенским бродягам. Они называли его „месье“» Любопытно, что Дегу, как в 1670 г Рур, заявлял претензию на дворянское звание. Арестованный в IV году Республики, он утверждал, что все это время мирно занимался развозной торговлей в Дофине и Перпиньяне, впрочем, Дегу полностью отрицал и свое участие в восстании 1783 г (см Boissin F La Jacquerie dans le Vivarais de 1789 à 1793 — Revue de la Révolution, 1883, avril — mai, p 343, AD Ardèche, F 67. Les masques, I, p 59)

¹⁰⁸ Boissin F La Jacquerie dans le Vivarais , p 343

Бонне 15 апреля 1789 г.— Они возмущены злоупотреблениями *gens d'affaires* и ростовщиков, но особенно первых»¹⁰⁹. Из административной переписки видно, что власти провинции были весьма обеспокоены положением дел. В центр периодически посылались отчеты о последних событиях, в районы волнений направлялись войска.

В кантоне Ла Бори, в трех лье от Вильфора, глухой ропот недовольства вылился в открытое выступление. В ночь с 8 на 9 апреля замаскированные и вооруженные ружьями и дубинами люди (20—22 человека) ворвались в дом нотариуса коммуны Планшан Поля Барро. Они тяжело ранили хозяина, сожгли часть его деловых бумаг, сломали в доме мебель, унесли с собой белье, деньги, провизию. А. Мазон полагал, что это были люди из отряда Дегу-Лашана¹¹⁰.

На следующий день восемь участников этого вторжения были арестованы (при этом один из них был тяжело ранен) и отправлены в Вильфор. Речь шла о том, чтобы переправить их в тюрьму Нима. В Вильфор из Ле-Вана прибыло пять солдат в помощь местной жандармерии, выделенной для этой цели. Но в городе и соседних деревнях началось «ужасающее брожение», возмущались злоупотреблениями *gens d'affaires*, обвиняли секретаря суда в том, что он серьезно ранил одного из заключенных.

Местный судья доносил 15 апреля в Париж, что «неизвестные люди... заявили ему буквально следующее: „Вы знаете, какая нищета царит в этой местности, и вы знаете ее причины; народ не может более терпеть, *gens d'affaires* и ростовщики дошли до предела в злоупотреблениях; если положение не будет исправлено, вы станете свидетелем больших несчастий; семь человек, находящиеся в тюрьме, не должны быть осуждены на смерть, иначе не миновать пожаров и убийств...”»¹¹¹. Судья обещал сообщить обо всем в Генеральные штаты, всячески пытался успокоить возмущение в городе. Тем не менее в тот день, когда заключенных повезли в Ним, вспыхнули новые волнения. Едва показались закованные в цепи заключенные, сотни голосов слились в один: «Бей! Круши!». В этот момент к толпе присоединилось более 300 человек, вышедших из церкви, среди них было много сельских жителей. Они потеснили конвой. Кавалеристы, обнажив сабли, двинулись на толпу.

Безоружная толпа сопровождала заключенных до прихода Сент-Андре. А через час судье сообщили о новой стычке между солдатами и народом, который пустил в ход камни. Восемь человек были ранены. Командир конвоя, узнав, что у солдат кончился порох, а впереди на дороге собрались жители нескольких приходов с тем, чтобы освободить заключенных, отпустил их, и через некоторое время они в сопровождении толпы торжественно возвратились в город. Но и после этого волнения продолжались. Кавалеристы, открывшие огонь по безоружным людям, не осмеливались показаться на улице. В нескольких приходах раздавались угрозы в адрес *gens d'affaires*, ростовщиков, хлебных торговцев. Граф Перигор направил в Вильфор отряд из 30 человек под командованием офицера¹¹².

Современники, в том числе губернатор граф Перигор, интендант Баленвилье, судья в Вильфоре Бонне¹¹³, единодушно связывали эти волнения с давней ненавистью жителей Севенн к *gens d'affaires*. Отмечали они и родство этих событий с событиями 1783 г.¹¹⁴

В письме Неккеру от 6 апреля 1789 г. граф Перигор сообщал, что брожение в Лангедоке не ослабевает, несмотря на принятые меры. В числе беспокойных районов Перигор назвал и некоторые области Севеннских

¹⁰⁹ AN, H 1046—1047, pièce 137.

¹¹⁰ Mazon A Notice historique sur l'ancienne paroisse de Jaujac, p 241. .

¹¹¹ AN, H 1046—1047, pièce 137.

¹¹² Ibid., pièces 138, 138 bis.

¹¹³ Ibid, pièces 136—138, 138 bis.

¹¹⁴ «Уже не в первый раз. *gens d'affaires* и судейские Севенн дают основания для жалаб и сборищ вооруженных и замаскированных людей, которые разоряют их дома Подобные и даже более значительные сборища имели место в 1783 г., и дороговизна хлеба была тогда, как и теперь, одной из причин волнений » (Ibid., pièce 138 bis (министерское резюме донесении из Севенн))

гор. В частности, серьезные волнения происходили в окрестностях Сент-Амбруа. Консулы города были вынуждены обратиться за военной помощью¹¹⁵. Люди с зачерненными лицами, вооруженные ружьями и пистолетами, во время поста 1789 г. появились и в кантоне Ле-Вана¹¹⁶. В мае или апреле группа «масок» организовала убийство сборщиков налогов в приходе Курри. Отряд «маскаратов» в это время видели также в районе Круа-де-Фер¹¹⁷.

Летом 1789 г. группа бывших «маскаратов» присоединилась к поднявшейся в Виваре жакерии. В начале августа в приходе Сабльер состоялась встреча одного из руководителей крестьянского отряда, Жана Франсуа Григона, с Дегу-Лашаном. Они договорились об объединении отрядов для совместного похода на замок Брес (приход Пейзак). Бунтовщики намеревались «забрать бумаги сеньора Дальмара, хозяина де Брес, и сжечь сам замок». 25 августа этот замысел частично был осуществлен: люди из отряда Дегу и Григона захватили амбар, находившийся недалеко от замка, и сожгли его¹¹⁸.

Поход на замок де Брес был хорошо подготовлен. Отряд расположился в Круа-де-Фер, в трактире «Бонне». Вокруг него были расставлены караулы, которые по приказу Дегу задерживали прохожих и принуждали их присоединиться к отряду. Несколько агентов ходили по окрестностям, призывая народ присоединиться к отряду Дегу и Григона. В отряде была жесткая дисциплина: «Все делалось по приказу командира под страхом смерти»¹¹⁹.

Очевидно, это было последнее выступление «вооруженных масок», во всяком случае мы не располагаем сведениями о каких-либо более поздних выступлениях. Не обнаружил их и специально изучавший в прошлом веке архив департамента Ардеш архивист Массип.

Дегу-Лашан, возможно, вернулся к торговле; когда в IV году Республики он оказался под следствием, его назвали в документах «Жан Баптист Дегу по прозвищу Лашан, 39 лет или около того, торговец-разносчик, проживающий последний год в Ларжаптьере»¹²⁰. В жерминале IV года он выстрелил в некоего Жозефа Блейера, бывшего vicar в Жожаке; кроме того, его заподозрили в убийстве. В ходе расследования встал вопрос и о приговоре 1783 г., о выступлении «масок» в 1789 г. В вандемьере V года (сентябрь—октябрь 1797 г.) дело все еще тянулось и Дегу находился в тюрьме в Прива. Мы не знаем о его дальнейшей судьбе.

* * *

Периодические появления «маскаратов» в Севеннских округах Лангедока в течение почти десяти лет свидетельствуют, что их февральские «походы» 1783 г. не были случайным «бунтом»; это выступление имело глубокие социально-экономические причины. Гнет откупщиков сеньориальных прав, тесно связанный и переплетавшийся в этом районе с гнетом судейских и ростовщиков, вписывается в рамки «сеньориальной реакции» второй половины XVIII в. Проникновение определенных слоев городской денежной буржуазии в сеньорию в районе восстания вряд ли можно рассматривать как признак обуржуазивания сеньориального комплекса. Само определение этих слоев населения как «буржуа» условно: судя по нашим материалам, это были «буржуа» «старого порядка», деятельность которых не была связана с собственно капиталистическим производством. Проникая в сеньорию, они использовали для обогащения сеньориальные рычаги, в частности право юстиции; завладевая землей задолжавшего крестьянина, они, насколько можно судить по нашим документам, эксплуатиро-

¹¹⁵ Ibid., pièce 138.

¹¹⁶ AD Ardèche, F 67. Les masques, I, p. 52.

¹¹⁷ Tallon M. Op. cit., p. 194.

¹¹⁸ AD Ardèche, F 67. Les masques, I, p. 53 (материалы следствия).

¹¹⁹ Ibid., p. 54.

¹²⁰ Ibid., p. 58.

вали ее традиционным способом — возвращали землю возделывателю, но уже обложенную наследственной рентой. «Маскараты» выступили против gens d'affaires и судейских, видя в них не проводников урбанизации, а алчных кровопийц, связанных с сеньорией, с ростовщичеством, с чудовищным судейским вымогательством.

Восстание «маскаратов» представляло собой социальное народное движение, направленное прежде всего против gens d'affaires и судейских, т. е. не против всего сеньориального режима, а лишь против злоупотреблений, выросших на почве сеньориальных отношений. В этом выступлении народных масс были, кроме того, элементы продовольственного бунта, ему была присуща определенная антифискальная направленность. В целом в восстании «масок» нашли отражение противоречия, порожденные аграрными отношениями в конце «старого порядка», с огромной силой давшие о себе знать в крестьянских жакериях 1789—1792 гг.

М.Блок. Характерные черты французской аграрной истории
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p67642984.htm>

А.Коробочко. Из истории социальных движений во Франции в первой половине XVIII в.
http://vive-liberta.narod.ru/journal/korobochko_fe-65.pdf

Ф.Потемкин. Промышленная революция во Франции
Т. II. Положение трудящихся масс и социальные движения
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p145541927.htm>

А.Адо. Крестьяне и ВФР. Крестьянское движение в 1789-1794 гг.
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p80651618.htm>

Н.Грацианский. Рабочие и крестьянские движения в средние века
/ серия "революционные движения" под ред. проф. И.Н.Бороздина
<http://narod.ru/disk/18031335000/gracianski.pdf.html>

А.Собуль. Крестьянские движения и феодализм (конец старого порядка — середина XIX в.) - в работе

Другие работы А.В.Адо

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#ado>

З.А.Чеканцевой

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#chek>